кина, ГИМ, № 505, XVI в.) (Сперанский, стр. 112, 123—142). Список, сделанный Пахомием Сербом, представляет переработку русского текста Исторической Палеи: Пахомий «сокращал, выдвигая еще более фактическую сторону и внося более стройности в самое изложение» (Сперанский, стр. 143). М. Н. Сперанский предполагает, что эта переделка была одной из подготовительных работ Пахомия при составлении Хронографа, которой, однако, он не воспользовался, изложив там библейскую часть по иным источникам. Сокращение Исторической Палеи, сделанное Пахомием, не получило распространения ни в русской, ни в югославянской письменности (Сперанский, стр. 146—147).

К XV—XVI вв. М. Н. Сперанский относит переход на славянский юг группы легенд и апокрифов эсхатологического содержания, объединенных уже в русской письменности в сборниках. Такой цикл повторяется в сербской рукописи XVI в. Венской, бывшей Придворной библиотеки, № 125.[31]

Первая из статей этого цикла воспроизводит русское компилятивное сочинение, использовавшее ряд переводных произведений и возникшее не позднее XIII в. Этот полемический трактат против иудеев, обличающий их неверие в то, что Христос — ожидаемый ими мессия, известен в русских списках под заглавием «Словеса святых пророк о сыне божьи и схожденьи его на землю...»; особое распространение он получил в годы борьбы с ересью «жидовствующих» и позднее в период еретических движений (московская и новгородская ереси). В XV в. вместе со статьями эсхатологического содержания перенесенной на славянский юг оказалась и эта полемическая статья (Сперанский, стр. 86—89).

Группу апокрифов эсхатологического типа начинает в сборнике Откровение Мефодия Патарского памятник, принесенный со славянского юга в русскую литературу не позднее начала XII в., а затем в русском изводе в составе сборника вернувшийся обратно в сербскую письменность (Сперанский, стр. 90). Текст сербского сборника «Вопрошание апостола Варфоломея» разделен на две части [Сперанский (стр. 91) предполагает, что такое разделение произошло уже в русском оригинале, где, однако, части шли в обратном порядке]. Подобно предыдущим апокрифам, и «Вопрошание апостола Варфоломея» вместе с выделенным из него «Вопрошанием св. апостолов богородице» в сербском сборнике опирается на русскую редакцию югославянского перевода этого сочинения (Сперанский, стр. 93). Такова же была и судьба апокрифической «Книги Еноха»: переведенная (или скомпанованная из переводных источников) в Болгарии в XI—XII вв., она в русской письменности не позднее XIV в. была переработана в сокращенную редакцию, и в этом именно виде воспроизвел ее с русского оригинала Венский сборник. Такой же сербский текст этого апокрифа читается в рукописи Белградской народной библиотеки, № 151, конца XVI в. (Сперанский, стр. 93—94). Таким образом, весь сборник Венской библиотеки является примером того, как не позднее XVI в. возвращаются в русской редакции старые югославянские переводы с греческого, в старшем периоде переданные на Русь, а на родине утерянные.

III. В числе собственно русских переводов, перешедших на славянский юг, М. Н. Сперанский называет «Толкования Никиты Ираклийского на сочинения Григория Богослова». Этот перевод был сделан, видимо, не позднее XIII в. и на русской почве присоединен к югославян-

[31] Наиболее близки по составу к сербскому сборнику сборники библиотеки Красинских в Варшаве (№ 408) XV в. и собрания А. И. Яцимирского (БАН, № 22) также XV в., см.: Сперанский, стр. 88.

253823
Ин-т Русской Литературы
Б. [illegible]
АН СССР